

Толстой Михаил Владимирович

**Рассказы из истории русской
церкви графа М. Толстаго**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Владимирович Т.**
Рассказы из истории русской церкви графа М. Толстого: Книга 1 / Толстой Михаил Влади-
мирович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 188 с.

ISBN 978-5-519-77240-2

ISBN 978-5-519-77240-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шіе при впаденіи Волхова въ озеро Ильмень, при-
звали къ себѣ на княженіе Рюрика съ братьями
(около 862 года), почти небыло слуховъ о хри-
стіанствѣ. Двое изъ подвижниковъ Рюрика, *Ас-
кольда* и *Диръ* отправились изъ Новгорода искать
счастія въ Царьградъ. На берегу Днѣпра они уви-
дѣли городокъ и завладѣли имъ: это былъ Кіевъ.
Отсюда въ 866 году они предприняли походъ къ
Царьграду съ языческою дружиною на 200 во-
оруженныхъ судахъ, открыли себѣ путь въ Чер-
ное море и въ самый Восфоръ Оракійскій (Кон-
стантинопольскій проливъ), опустошили берега
Пропонтиды (Мраморнаго моря) и заставили тре-
петать столицу имперіи. Блаж. патріархъ Фотій,
столько заботившійся о просвѣщеніи Славянъ,
вынесъ изъ Влахернскаго храма ризу Богоматери
и погрузилъ ее въ море, тихое и спокойное.
Вдругъ оно закипѣло бурей и разбило суда Рус-
совъ (г). Аскольдъ и Диръ, объятые страхомъ,
увѣровали во Христа. Повѣствуютъ, что по воз-
вращеніи съ остатками флота въ Кіевъ, Аскольдъ
принялъ на вѣчѣ народномъ епископа, прислан-
наго отъ патріарха Фотія. Стали разсуждать о
вѣрѣ своей и христіанской и спросили епископа:
чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ
Евангеліе и сталъ говорить имъ о Спасителѣ мі-
ра и земной Его жизни, говорилъ и о разныхъ

(г) Объ этомъ событіи писали Григорій Амартолъ и другіе
Византійскіе историки.

чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ Вѣтхомъ За-
вѣтѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: «если
и мы не увидимъ чего нибудь подобнаго тому,
что случилось съ тремя отроками въ пещи, мы
не хотимъ вѣрить.» Служитель Божій не поко-
лебался; онъ смѣло отвѣчалъ имъ: мы ничтожны
предъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы? Они
просили, чтобы брошена была въ огонь книга
евангелія, и обѣщались обратиться къ христіан-
скому Богу, если она останется невредимою. Тог-
да епископъ воззвалъ: Господи! прослави имя
Твое предъ симъ народомъ, — и положилъ книгу
въ огонь. Евангеліе не сгорѣло. Видя это, князья
и многіе язычники, пораженные чудомъ, приняли
крещеніе (А).

Спустя 15-ть лѣтъ, Олегъ, принявшій на себя
правленіе въ Новгородѣ по смерти Рюрика и въ
малолѣтство сына его Игоря, предпринялъ по-
ходъ на югъ. Оставивъ назади войско, онъ при-
былъ на ладьяхъ къ Кіеву, вызвалъ къ себѣ об-
маномъ Аскольда и Дира и умертвилъ ихъ.

Мѣстность и удобство Кіева плѣнили Олега:
онъ сказалъ: «да будетъ Кіевъ матерью городовъ
русскихъ», и поселился на берегахъ Днѣпра. От-
туда съ огромною ратью, собранною изъ всѣхъ
подвластныхъ ему племень, на 2000 легкихъ су-

(А) Патріархъ Фотій пишетъ въ одномъ изъ своихъ посланій
„Руссы предложили нечестивое языческое суевѣріе на чи-
стую и неблаженную христіанскую вѣру, и принявъ епископа
и учителя, ведутъ себя, какъ послушныя дѣти и друзья.“

довъ, онъ пустился къ югу и осаждалъ Констан-
тинополь. Греки откупились отъ него деньгами.
При язычникѣ Олегѣ, христіанство могло скорѣе
ослабѣвать, нежели усиливаться въ Кіевѣ; однако
и онъ, хотя безъ намѣренія, знакомилъ Руссовъ
съ вѣрою евангельскою. Когда послы его были
въ Цареградѣ для заключенія мира, имъ показы-
вали «страсти Господни, терновый вѣнецъ, гвозди
и хламиду багряную», и мощи святыхъ и учили
ихъ христіанской вѣрѣ. Возратясь въ Кіевъ, они
разсказали землякамъ, что видѣли и слышали.

При Игорѣ вѣра Христова имѣла болѣе покоя
и свободы въ Кіевѣ. Въ договорѣ, заключенномъ
имъ съ Греками, упоминается о томъ, что Руссы
крещенные будутъ присягать въ соборной церкви
св. Іліи въ Кіевѣ и цѣловать крестъ. Такимъ
образомъ христіанъ между Руссами уже было
столько, что надобно было упоминать о нихъ
въ договорѣ, и въ Кіевѣ былъ соборный храмъ,
что можетъ указывать на существованіе другихъ
храмовъ.

Но еще ярче возсіялъ свѣтъ Евангелія въ Рос-
сіи по смерти Игоря. Игорь былъ женатъ еще
при жизни правителя Олега. Жена его, природ-
ная славянка (е), родившаяся близъ Пскова или

(е) По Іоакимовой лѣтописи, отъцканной Татищевымъ, Оль-
га была правнука Гостомысла, того самаго правителя Новго-
родскаго, который будтобы далъ совѣтъ призвать Рюрика.

лучше сказать въ той сторонѣ, гдѣ послѣ основался Псковъ, называлась Прекрасою, а при бракѣ переименована Ольгою.

По смерти мужа, убитого возмущившимися Древлянами (въ 946 году), и въ малолѣтство сына — Святослава, который остался сиротою на пятомъ году, *Ольга* правила русской землею, какъ Любуша у Чеховъ и Драгомира въ Богеміи. Она наказала и усмирила Древлянъ, обложивъ ихъ тяжелою данью, учредила въ Новгородской землѣ погосты и оброки. При ней въ Кіевѣ было много христіанъ. Одаренная свѣтлымъ, пропитательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не могло воспитать такихъ людей; бесѣды съ учителями христіанскими (одинъ изъ нихъ сопровождалъ ее въ Царьградъ) открыли ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. Она рѣшилась креститься, и, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, отправилась сама въ Константинополь въ 957 г. Тамъ пробыла она около трехъ мѣсяцевъ, и хотя сначала была принята очень холодно и должна была долго простоять въ пристани, но потомъ пользовалась вниманіемъ императора и наставленіями патріарха Поліевкта, знаменитаго по святости жизни и по высокой образованности. Патріархъ самъ крестилъ Ольгу, нарекъ ее Еленою и сказалъ ей: «возлюбивъ свѣтъ и отвергнувъ тьму, благословенна ты между женами рус-

скими; благословлять тебя будутъ сыны русскіе до послѣдняго рода» (ж).

Возвратясь въ Кіевъ, она заботилась о распространеніи христіанства, но не могла обратить сына своего Святослава. Онъ не только не обнаруживалъ расположенія къ истинной вѣрѣ, но исключительно занятый мечтами о власти и славѣ, неразъ выражалъ гнѣвъ свой на предложенія матери.

Блаж. княгиня послѣ крещенія своего прожила еще 12 лѣтъ и успѣла посѣять первыя сѣмена вѣры въ юномъ внукѣ Владимірѣ и его братьяхъ. Пользуясь частыми отсутствіями войнолюбиваго сына, она посѣтила свою родину. Тамъ, обозрѣвая мѣстность нынѣшняго Пскова и стоя на берегу рѣки Великой, гдѣ тогда былъ густой лѣсъ и многія дубравы, она увидѣла три свѣтоносные луча, какъбы падающіе съ неба на крутое возвышеніе противоположнаго берега. Равноапостольная княгиня водрузила крестъ на этомъ мѣстѣ (з) и предрекла, что здѣсь будетъ храмъ

(ж) О пребываніи Ольги въ Царѣ-градѣ и крещеніи ея сохранилось много подробностей въ сочиненіи императора Константина.

(з) Этотъ крестъ былъ взятъ впослѣдствіи въ Троицкій соборъ и тамъ сгорѣлъ въ 1509 году. Св. Ольга поставила также кресты въ Никольскомъ погостѣ на рѣкѣ Наровѣ и въ другихъ мѣстахъ Псковской стороны. Нѣкоторые изъ нихъ были еще цѣлы и въ XVI вѣкѣ.

Св Троицы и воздвигнется великій и славный городъ (").

Тогда какъ святая мать подвизалась для счастья своей родины, сынъ ея Святославъ, рыская по чужимъ землямъ, едва не потерялъ своей: стѣсненные Печенѣгами, безпомощные Кіевляне доведены были до того, что готовы были передать, городъ врагамъ. Возвратясь поспѣшно въ Кіевъ, Святославъ прогналъ Печенѣговъ, но снова снѣшилъ за Дунай, тогда какъ мать его лежала на одрѣ смертномъ. Благов. Ольга сказала съ скорбію сыну: «погребни меня и тогда иди, куда хочешь». Спустя три дня, 11 іюля 969 г. св. Ольга скончалась; она завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны и не насыпать кургана языческаго, а послала деньги на поминовеніе патріарху, и духовникъ ея совершилъ надъ нею погребальное пѣніе. Церковь называетъ святую Ольгу «денницею спасенія земли русской, равноапостольною и единоревнительницею апостоламъ» (i), а преп. Несторъ говоритъ о ней: «она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ утренняя заря предъ свѣтомъ полуденнымъ; какъ луна въ ночи, такъ

(и) На мѣстѣ, гдѣ стояла Блаж. княгиня, напротивъ Псковскаго кремля и Троицкаго собора, находится теперь часовни Блаженной княгини Ольги, при источникъ, изъ котораго и лѣтомъ и зимою струится чистая вода, имѣющая цѣлебное свойство.

(i) Изъ службы св. Ольги, въ Минеѣ 11 Іюля.

свѣтила она между людьми невѣрными. Она и по смерти молитъ Бога за Русь. Ее славятъ всѣ сыны русскіе, видя ее лежащую въ тѣлѣ много лѣтъ». Эти прекрасныя слова лѣтописца доказываютъ, что въ его время Церковь уже чтитъ Ольгу между святыми и мощи ея почивали открыто. Другой лѣтописецъ (к) говоритъ, что св. Ольга почивала во гробѣ какъ спящая, въ Десятинной церкви Богородицы, куда перенесъ мощи ея св. князь Владиміръ при митрополитѣ Леонтіи.

Послѣ Святослава, который жилъ и умеръ упорнымъ язычникомъ, наступили междоусобія между тремя сыновьями его. Младшій изъ нихъ Владиміръ, рожденный отъ наложницы Малуши, Ольгиной кюишницы, съ восьмилѣтняго возраста былъ отправленъ Святославомъ въ Новгородъ подъ присмотромъ дяди, Добрыши Любчанина, который, какъ грубый язычникъ, давалъ полную волю страстямъ своего воспитанника. По смерти отца, Владиміръ съ Добрышею завладѣлъ Кіевомъ посредствомъ измѣны, велѣлъ умертвить старшаго брата своего Ярополка, взялъ себѣ насильно невѣсту его Рогнеду, княжну Полоцкую, и беременную жену его, гречанку. Сдѣлавшись единовластителемъ русской земли, Владиміръ проводилъ свою молодость въ необузданномъ сラストлюбіи: кромѣ пяти женъ у него было въ раз-

(к) Іаковъ Черноризецъ въ похвалѣ Владиміру. Христ. Чтеніе 1849 г.

ныхъ мѣстахъ до 800 паложницъ. Онъ отличался также страстію въ войнѣ и отдаленнымъ походамъ.

Въ 983 году *Владиміръ* ходилъ на Ятвяговъ и покорилъ землю ихъ (въ нынѣшней Гродненской губерніи). Возвратясь въ Кіевъ, онъ совершалъ жертвоприношеніе идоламъ. Старшины и бояре сказали ему: бросимъ жребій на отрока и дѣвицу; на кого падеть, того принесемъ богамъ. Жребій палъ на юнаго *Іоанна*, сына одного Варяга-христіанина, по имени *Теодора*, жившаго въ Кіевѣ. Посланные сказали отцу: отдай сына богамъ; они выбрали его себѣ въ жертву. Теодоръ отвѣчалъ: ваши боги—истуканы, сотворенные руками человѣческими. Единъ Богъ, которому поклоняются Греки, сотворилъ небо и землю. Не дамъ сына моего бѣсамъ. Услышавъ этотъ отвѣтъ, Кіевляне сбѣжались и разломали дворъ Варяга. Онъ стоялъ съ сыномъ на сѣняхъ. Ему кричали: подай сына твоего! онъ отвѣчалъ: пусть боги ваши сами придутъ и возмутъ его. Язычники подрубили сѣни подъ ними и умертвили обоихъ (1).

Но приближалось уже время общаго просвѣщенія земли русской; ужасное братоубійство, сла-

(1) Мощи мученика Іоанна — младенца почитаютъ въ Антоніевой пещерѣ. Къ нему прибѣгаютъ съ молитвою о чадородіи неимѣющіе дѣтей. Гдѣ находится мощи отца его Теодора—неизвѣстно. Празднованіе памяти Теодора и Іоанна означено въ прологѣ XV вѣка, подъ 12-мъ числомъ мая.

столюбіе грубое не могли не тяготить совѣсти Владиміра. Онъ думалъ облегчить душу тѣмъ, что ставилъ новыхъ кумировъ на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалалъ тучныя жертвы предъ ними. Но все это, какъ чувствовалъ онъ, не доставляло покоя душѣ, — душа искала свѣта и мира. Владиміръ чувствовалъ тревогу, движенія и сомнѣнія въ душѣ. Онъ сталъ припоминать свое дѣтство и наставленія блаженной бабки своей Ольги. Къ великому князю, недовольному старою вѣрою, явились проповѣдники новыхъ вѣръ. Первые явились послы изъ восточной Болгаріи, мусульмане. Описаніе магометова рая, населеннаго прекрасными гуріями, поправилось сластолюбивому князю, но обрѣзаніе казалось ему мерзостью, а запрещеніе *пить* (крѣпкіе напитки) несовмѣстнымъ съ обычаями Руси. Послы нѣмецкихъ папистовъ говорили о величїи невидимаго Бога и о ничтожности идоловъ; но князь зналъ папскую политику и отвѣчалъ имъ: идите обратно, отцы наши не принимали вѣры отъ папы. Выслушавъ проповѣдь Іудеевъ козарскихъ, Владиміръ спросилъ: а гдѣ ваше отечество? Въ Іерусалимѣ, отвѣчали они, но Богъ разгнѣвался на отцевъ нашихъ и расточилъ ихъ по чужимъ странамъ. «И вы, отвергнутые Богомъ — сказалъ имъ Владиміръ — еще приходите учить другихъ? Или хотите, чтобы и мы лишились своего отечества?» Наконецъ выслушанъ былъ философъ — инокъ греческій.

Показавъ несправедливость другихъ вѣръ, онъ представилъ исторію ветхаго и новаго завѣта и въ заключеніе развернулъ картину страшнаго суда. «Добро стоящимъ одесную — сказалъ Владиміръ со вздохомъ—и горе грѣшнымъ на лѣвой сторонѣ». Крестись и будешь въ раю съ праведными, отвѣчалъ ему иннокъ.

Отпустивъ послѣдняго проповѣдника съ уваженіемъ и дарами, Владиміръ созвалъ бояръ и старшинъ на совѣтъ объ избраніи новой вѣры; рѣшено послать пословъ и разсмотрѣть каждую вѣру на мѣстѣ. Послы побывали у Болгаръ восточныхъ, потомъ у Нѣмцевъ и наконецъ прибыли къ Грекамъ. Императоры Василій и Константинъ, узнавъ причину прибытія русскихъ выборныхъ, извѣстили о томъ патріарха, и патріархъ въ присутствіи пословъ совершилъ торжественную службу. Великолѣпіе храма Софійскаго, множество духовенства въ богатыхъ облаченіяхъ, стройное пѣніе клира привели русскихъ въ восторгъ. Они думали, что стоятъ на небѣ, а не на землѣ. Возвратясь въ Кіевъ, они съ восхищеніемъ говорили о вѣрѣ греческой. «Если бы греческій законъ небылъ лучше всѣхъ другихъ — сказали великому князю бояре и старцы, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей». — Владиміръ рѣшился принять крещеніе, но не хотѣлъ унижаться передъ Греками и положилъ завоевать себѣ вѣру.

Черезъ годъ послѣ совѣщанія о вѣрѣ, Влади-